

УДК 159.9**Принимающее население и беженцы: отношение, установки,
взаимодействие****Роганова Анастасия Евгеньевна**

Аспирант,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: roganoba401337@gmail.com

Константинов Всеволод Валентинович

Доктор психологических наук, профессор,
завкафедрой «Общая психология»,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Аннотация

В статье приведены результаты исследования, в котором нами проанализированы установки принимающего населения по отношению к беженцам и вынужденным переселенцам. Установлено, что отношение принимающего населения к беженцам и внутренне перемещённым лицам в значительной степени зависит от актуальной экономической и политической ситуации в стране. Кроме того, важную роль играет то, как средства массовой информации освещают вопросы, касающиеся беженцев, а также личные взаимодействия с ними или информация, воспринимаемая через различные медиа-каналы. Данные факторы оказывают существенное влияние на формирование либо положительного, либо негативного отношения к данным категориям людей. Изучение актуальной научной литературы показало, что проблемы, возникающие из-за вынужденной миграции, затрагивают не только беженцев, но и местное население, которое должно налаживать взаимодействие с ними. Поэтому вопросы о том, как население принимает беженцев, какие взгляды и психологические установки у общества в отношении вынужденных переселенцев, с которыми им предстоит совместно существовать, становятся все более важными.

Для цитирования в научных исследованиях

Роганова А.Е., Константинов В.В. Принимающее население и беженцы: отношение, установки, взаимодействие // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 5А. С. 88-95.

Ключевые слова

Беженцы, вынужденные переселенцы, принимающее население, принимающее сообщество, отношение, миграция.

Введение

За последнее десятилетие численность мигрирующего населения по всему миру значительно возросла, что связано с экономическими и политическими кризисами, а также бесконечными конфликтами между государствами. Эта постоянная нестабильность создала угрозы для жизни и безопасности людей, что затруднило им возможность вести экономическую деятельность по месту постоянного жительства. В результате этого миллионы людей стали беженцами и вынужденными переселенцами в поисках нового места для жизни в других странах [Карсанова, 2016, с.29].

В России до 2017 года наблюдался рост миграционных потоков, вызванный событиями на Украине и увеличением трудовой миграции из стран СНГ [Малева, 2017, с.35].

Одного из недавнего значительного появления переселенцев в России были мигранты, прибывшие в результате специальной военной операции в Украине из Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей. Согласно данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев на 2023 год, Россия приняла около 2,85 миллиона беженцев и вынужденных переселенцев, из которых около 40 тысяч находятся в пунктах временного размещения в 64 регионах страны [De victor, Do, 2017].

Основная часть

Одним из ключевых аспектов проблемы, связанной с беженцами, которые вынуждены оставлять свои дома из-за разрушительных военных конфликтов, является экономическая ситуация. Это проявляется в недостатке финансовых и материальных ресурсов, необходимых для удовлетворения основных нужд этих людей, что приводит к значительному увеличению числа внутренне перемещенных лиц [Панкова, 2014; Peterson, 2022]. Кроме того, учитывая, что эти люди покидают свои места проживания вследствие ужасных последствий военных действий, возникает дополнительный поток людей, перемещающихся внутри страны [Розинская, Розинский, 2020, с.88]. В такой обстановке, отрезанные от привычной жизни беженцы сталкиваются с серьезными трудностями, которые требуют комплексного подхода к решению проблемы [Bossavie, Özden, 2022].

Дебаты о том, почему возникают негативные чувства к вынужденным переселенцам и беженцам, ведутся в разных аспектах. Некоторые ученые сосредотачиваются на экономических факторах, таких как конкуренция на рынке труда, уровень заработной платы, ВВП и процент мигрантов в населении [Константинов, 2007, Bossavie, Özden, 2022].

Е. А. Колесник и В. Половинко отмечают, что современные условия, в которых происходит экономическое развитие региона, обусловлены множеством значимых факторов. Эти обстоятельства не только формируют будущее региональных экономических систем, но и оказывают решающее влияние на определение местных перспектив [Колесник, Половинко, 2022, с.174].

Восприятие беженцев, вынужденных переселенцев и отношение к ним зависит от многих социально-психологических факторов, которые могут повлиять и на их психологическое благополучие [Садальская, Абдраязова, Еникополов, 2018, с.15].

Среди факторов, влияющих на развитие миграционных намерений, значительное место занимают неэкономические аспекты. К ним относятся социальные связи, психические установки и личные качества индивидов. Опыт миграции, как у местного населения, так и у самих мигрантов также имеет немаловажное значение, в том числе наличие близких, друзей или

знакомых в новом регионе. На миграционные процессы могут отрицательно влиять такие факторы, как страх перед неопределённостью и опасения утраты социальных связей и иных важных отношений. Кроме того, общественные установки и существующие взаимосвязи могут стать препятствием на пути к принятию решения о переезде. В общем, процесс формирования миграционных намерений является многогранным и зависит от множества факторов, включая личностные, социальные и экономические аспекты [Константинов, Красильников, 2008, с.49; Константинов, 2007, с.187].

Отношение к беженцам часто определяется как положительными, так и отрицательными эмоциями. Эта картина складывается не только из существующих стереотипов, но и из мифов [Малева, 2017, 17]. В результате могут возникнуть различные взгляды на ситуацию, основывающиеся на том, что формируется через массовую культуру и на реальных взаимодействиях между людьми в их повседневной жизни. Даже при наличии близких связей между приграничными регионами России и Украины, беженцы и вынужденные переселенцы часто сталкиваются с недовольством и даже агрессивным отношением со стороны принимающего населения.

Ожидаемая длительность ситуаций вынужденного перемещения играет важную роль в выборе подходящих мер для реагирования на кризисы. В случаях, когда кризис имеет краткосрочный характер, гуманитарная помощь может оказаться достаточной. Однако при затяжных кризисах необходимы дополнительные меры, ориентированные на восстановление и развитие [De victor, Do, 2017, с.355].

Отсутствие системы своевременно реализуемых профилактических мер, осуществляемых государственными органами и направленных на решение существующих проблем, значительно увеличивает риск возникновения этнических конфликтов. Это также влияет на уменьшение числа жертв.

Проблемы, возникающие в результате вынужденной миграции, касаются не только беженцев, но и местных жителей, которым необходимо налаживать сотрудничество с вынужденными переселенцами. В связи с этим вопросы о том, как местное население воспринимает беженцев, какие взгляды и психологические установки существуют у общества относительно этих переселенцев, становятся всё более актуальными.

Таким образом, важно понимать, как происходят процессы интеграции и адаптации, а также какие стереотипы и установки могут мешать этому. Сосуществование в одном социокультурном и экономическом пространстве требует от обеих сторон усилий для формирования взаимопонимания и устойчивых отношений. В конечном итоге, успешное взаимодействие может привести к обогащению культуры и положительным изменениям в сообществе, что делает изучение данной темы необходимым для будущего гармоничного сосуществования.

В нашем исследовании участвовали 1000 жителей г. Пензы. Распределение доли приезжих в г. Пензу и тех, кто родился здесь, было следующим: 56% родились в г. Пензе, 44% приехали в город в разные временные промежутки.

Целью исследования стало изучение особенностей формирования отношения и характера взаимодействия местного населения города Пензы с беженцами и лицами, вынужденно переселившимися на данную территорию в результате масштабных миграционных процессов, охвативших страну в последние годы.

Основной исследовательской задачей стало всестороннее выявление и анализ потенциальных рисков и угроз, которые могут возникнуть в различных сферах жизнедеятельности региона под воздействием масштабных демографических сдвигов и сопровождающих их изменений в структуре населения и рынка труда территории. Это в свою

очередь может негативно повлиять на динамику развития разных отраслей региона и представить определённую угрозу для обеспечения общенациональной безопасности страны в целом.

С помощью разработанного нами социально-психологического опросника, мы провели сравнительный анализ отношения принимающего населения к беженцам и вынужденным переселенцам. Мы изучили личностные особенности принимающего населения г. Пензы с помощью методики «Удовлетворенность жизнью» (Н.Н. Мельникова). А также с помощью опросника Басса-Дарки выявили уровень агрессивности.

По результатам проведенного нами социально-психологического опроса мы выявили, что мнения участников исследования разделились.

Подавляющее большинство коренных жителей города Пензы, а именно 65%, склонны считать, что присутствие беженцев и вынужденных переселенцев способствует возникновению политической и социальной напряженности. В то же время, среди новоприбывших в город Пенза наблюдается более критическое отношение к этому утверждению (58 %), и они чаще выражают сомнения в данном вопросе.

На следующий вопрос коренные жители города Пензы продолжают высказывать негативные мнения о влиянии беженцев на местную экономику. 66% опрошенных считают, что новоприбывшие мешают экономическому развитию. В то же время, среди неместных жителей высокий процент (60% опрошенных) полностью разделяют данное мнение. Обнаруживается, что респонденты обеих групп были менее склонны к колебаниям в своих ответах по этому вопросу.

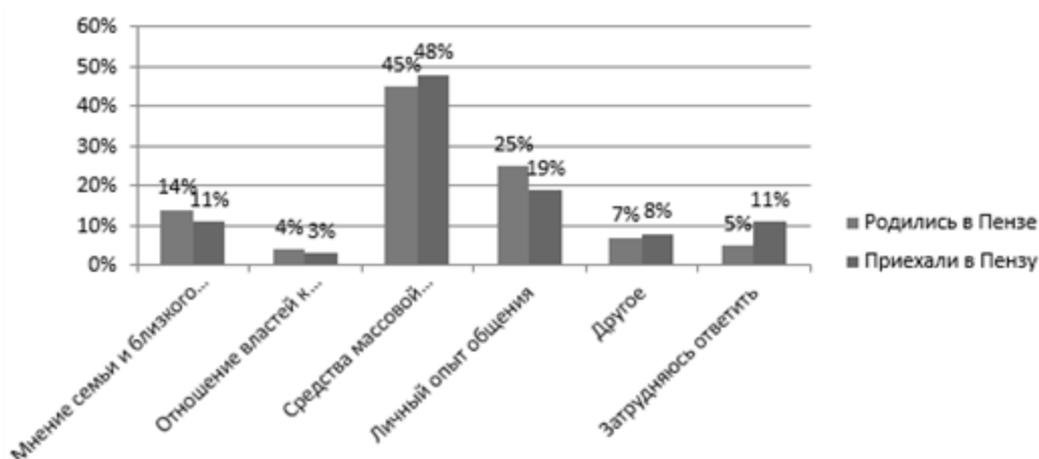

Рисунок 1 - «Что в большей степени влияет на ваше отношение к беженцам и вынужденным переселенцам?»

Из данных, представленных на рисунке 1, следует, что те, кто был вынужден в прошлом мигрировать и лично сталкивался с переездом, реже приводят в пример собственный опыт и мнение семьи как важные факторы, в сравнении с коренными жителями города Пензы.

Таким образом, можно сделать вывод, что абсолютное большинство опрошенных полагают, что средства массовой информации (телевидение, интернет, новостные сводки, газеты, радио и так далее) оказывает наибольшее влияние на их отношение к беженцам и вынужденным переселенцам, а также их личный опыт общения. Наименьшее влияние на представителей принимающего населения оказывают «Отношение властей к беженцам». Также абсолютное

большинство горожан поддерживают тезис, что беженцы и вынужденные переселенцы препятствуют нормальному развитию экономики. Среди жителей города Пензы, живущих от 3 лет, наблюдается более критическое отношение к утверждению, что беженцы и вынужденные переселенцы способствует возникновению политической и социальной напряженности, они чаще выражают сомнения по сравнению с коренными жителями города Пензы.

Полученные результаты по методике УДЖ свидетельствуют о том, что в 1 группе (коренные жители г. Пензы) уровень разочарования в жизни, усталость от жизни и беспокойство о будущем у респондентов превышает показатели по сравнению со 2 группой (живущие от 3-х лет).

Полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости и равен 3,6. Статистическая обработка данных показала существование достоверных различий между 1 и 2 группами (Таблица 1).

Таблица 1 - Сравнительный анализ результатов по методике УДЖ

Показатели	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	1 группа (родились в г.Пенза)	2 группа (приехали в г.Пенза)	1 группа (родились в г.Пенза)	2 группа (приехали в г.Пенза)	1 группа (родились в г.Пенза)	2 группа (приехали в г.Пенза)
Жизненная включенность	33.45	32.93	-0.209999	6.58	0.0441	43.2964
Разочарование в жизни	34.26	24.97	0.6	-1.38	0.36	1.9044
Усталость от жизни	33.22	21.13	-0.44	-5.22	0.1936	27.2484
Беспокойство о будущем	32.38	24.7	-1.28	-1.65	1.6384	2.7225
Общий показатель УДЖ	35	28	1.34	1.65	1.7956	2.7225
Суммы:	168.31	131.73	0.01	-0.02	4.0317	77.8942
Среднее:	33.66	26.35				

Применение метода Басса-Дарки для анализа агрессивных проявлений показало, что у коренных жителей в сравнении с жителями, проживающими более трех лет более заметны различия по шкалам, вербальная и косвенная агрессия, а также уровень подозрительности (Рисунок 2). Полученные результаты свидетельствуют о том, что коренные жители не только настороженно, но и более агрессивно ведут себя по отношению к беженцам и вынужденным переселенцам в отличие от граждан, проживающих в г. Пенза от 3-х лет (Таблица 2).

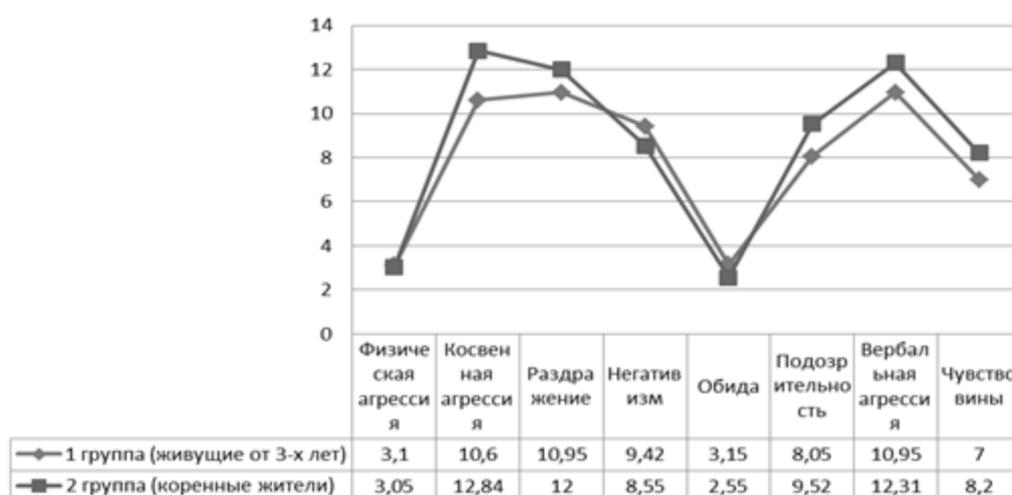

Рисунок 2 - Анализ агрессивных проявлений с помощью метода Басса-Дарки

Таблица 2 - Сравнительный анализ выявления статистически значимых различий, проведенный между 1 и 2 группами по методу t критерия Стьюдента

Шкалы	t	p
Физическая агрессия	0,08	0,93
Косвенная агрессия	2,2	0,03
Раздражение	1,31	0,19
Негативизм	0,86	0,39
Обида	1,12	0,26
Подозрительность	2,17	0,03
Вербальная агрессия	-2,28	0,02
Чувство вины	1,31	0,19

Исследование, использующее t-критерий Стьюдента для анализа статистических различий между проживающими в городе три года и более в сравнении с коренными жителями, выявило, что лишь в трех из восьми измерений агрессивности наблюдаются значимые отличия. Это говорит о том, что обе группы имеют больше общего, чем разного. По результатам проведения исследования были зафиксированы заключительные различия в показателях агрессивности между гражданами, проживающими более трех лет и коренными жителями по таким параметрам, как подозрительность ($t=2,1$), вербальная агрессия ($t=2.2$) и косвенная агрессия ($t=2.2$).

Таким образом, можно сделать выводы, что у принимающих сообществ, которые живут в одном городе с рождения по сравнению с гражданами, живущими от 3-х лет, доминирует больше недоверие и осторожность по отношению к беженцам и вынужденным переселенцам до убеждения в том, что другие люди приносят вред.

Заключение

Полученные результаты по методике УДЖ свидетельствуют о том, что респонденты 2 группы (живущие от 3-х лет) видят больше причин для радости, чем испытуемые 1 группы (коренные жители г. Пензы). Респонденты демонстрировали больший оптимизм, относительно будущего. Однако, такое представление оказалось довольно расплывчатым и недифференцированным, вероятно, из-за общей неопределенности положения в стране, а также из-за того, что сами когда-то были вынуждены адаптироваться по приезду в этот город.

Библиография

1. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 – август 2017 гг. / Под ред. Т. М. Малевой. М.: РАНХиГС, 2017. 35 с.
2. Карсанова Е. В. Беженцы и вынужденные переселенцы как социальная проблема современности / Е.В. Карсанова // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 29-31.
3. Колесник Е. А., Половинко В. С. Вынужденные мигранты в структуре рынка труда региона: стратегии и перспективы занятости // Вестник Югорского государственного университета. 2022. Т. 18. № 4. С. 174–186. DOI: 10.18822/byusu202204174-186.
4. Константинов В. В., Красильников И. А. Психологическая адаптация: опыт исследования и диагностика. Учебное пособие. Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008., 159 с.
5. Константинов В. В. Социально-психологические характеристики адаптации мигрантов в современных условиях. - Монография / Пенза: Изд-во ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2007. - 187 с.
6. Панкова С. Влияние беженцев с Украины на социально-экономическое развитие России трудно спрогнозировать: мнение. // ИаRegnum. – 2014. – URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1827147.html>.
7. Розинская Н., Розинский И. Украинская миграция в Россию: итоги и перспективы. // Экономическая политика. 2020. – № 4. С. 88 – 109. DOI: 10.18288/1994-5124-2020-4-88-109

8. Садальская, Е.В. Личностные факторы в оценке качества жизни и психологического благополучия / Е.В. Садальская, А.М. Абдраязкова, С.Н. Еникополов // Ежегодник российского психологического общества. – 2018. – Т. 7. – С. 15-19.
9. Bossavie, Laurent Loic Yves, and ÇağlarÖzden. 2022 “Impacts of Temporary Migration on Development in Origin Countries.” PolicyResearchWorkingPaper 9996, WorldBank, Washington, DC.
10. De victor, Xavier, and Quy-Toan Do. 2017 “How Many Years Have Refugees Been in Exile?” Population and DevelopmentReview 43 (2): 355–69.
11. Ukraine Refugee Situation // Operational Data Portal. – URL: https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine#_ga=2.258444429.668655194.1673470828-999211601.1673470828
12. Peterson K. O. Global Economic Consequence of Russian Invasion of Ukraine // SSRN Electronic Journal. 2022. May.

Host population and refugees: attitudes, attitudes, interactions

Anastasiya E. Roganova

Postgraduate student
Penza State University,
440026, 40, Krasnaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail: roganoba401337@gmail.com

Vsevolod V. Konstantinov

Doctor of psychology, professor
Chief of chair «General psychology»
Penza State University,
440026, 40, Krasnaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail: konstantinov_v_vse@mail.ru

Abstract

The article presents the results of a study in which we analyzed the attitudes of the host population towards refugees and internally displaced persons. It has been established that the attitude of the host population towards refugees and internally displaced persons largely depends on the current economic and political situation in the country. In addition, the way the media covers issues related to refugees, as well as personal interactions with them or information perceived through various media channels, plays an important role. These factors have a significant impact on the formation of either a positive or negative attitude towards these categories of people. The study of relevant scientific literature has shown that the problems arising from forced migration affect not only refugees, but also the local population, which should establish interaction with them. Therefore, questions about how the population accepts refugees, what views and psychological attitudes society has in relation to internally displaced persons with whom they will have to co-exist, are becoming increasingly important.

For citation

Roganova A.E., Konstantinov V.V. (2024) Prinicimayushchee naselenie i bezhentsy: otnoshenie, ustanovki, vzaimodeistvie [Host population and refugees: attitudes, attitudes, interactions]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (5A), pp. 88-95.

Keywords

Refugees, internally displaced persons, host population, host community, attitude, migration.

References

1. Monthly monitoring of the socio-economic situation and well-being of the population: 2015 – August 2017 / Edited by T. M. Maleva. M.: RANEPa, 2017. 35 p.
2. Karsanova E. V. Refugees and internally displaced persons as a social problem of modernity / E.V. Karsanova // Karelian Scientific Journal. – 2016. – Vol. 5. – № 1 (14). – Pp. 29-31.
3. Kolesnik E. A., Polovinko V. S. Forced migrants in the structure of the labor market of the region: strategies and employment prospects // Bulletin of the Yugra State University. 2022. Vol. 18. No. 4. pp. 174-186. DOI: 10.18822/byusu202204174-186.
4. Konstantinov V. V., Krasilnikov I. A. Psychological adaptation: research experience and diagnosis. A study guide. Penza: Publishing house of V.G. Belinsky State Pedagogical University, 2008, 159 p.
5. Konstantinov V. V. Socio-psychological characteristics of migrants' adaptation in modern conditions. - Monograph / Penza: Publishing House of the V. G. Belinsky State Pedagogical University, 2007. - 187 p.
6. Pankova S. The impact of refugees from Ukraine on the socio-economic development of Russia is difficult to predict: opinion. // Iregnum. – 2014. – URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1827147.html> .
7. Rozinskaya N., Rozinsky I. Ukrainian migration to Russia: results and prospects. // Economic policy. 2020. – No. 4. pp. 88 – 109. DOI: 10.18288/1994-5124-2020-4-88-109
8. Sadalskaya, E.V. Personal factors in assessing the quality of life and psychological well-being / E.V. Sadalskaya, A.M. Abdrazyakova, S.N. Enikopolov // Yearbook of the Russian Psychological Society. – 2018. – Vol. 7. – pp. 15-19.
9. Bossavie, Laurent Loic Yves, and ÇağlarÖzden. 2022 “Impacts of Temporary Migration on Development in Origin Countries.” PolicyResearchWorkingPaper 9996, WorldBank, Washington, DC.
10. De victor, Xavier, and Quy-Toan Do. 2017 “How Many Years Have Refugees Been in Exile?” Population and DevelopmentReview 43 (2): 355–69.
11. Ukraine Refugee Situation // Operational Data Portal. – URL: https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine#_ga=2.258444429.668655194.1673470828-8-999211601.1673470828
12. Peterson K. O. Global Economic Consequence of Russian Invasion of Ukraine // SSRN Electronic Journal. 2022. May.